

Глава 2: Изучение Искусства

Цянь Цзиня посетила мысль, что это странное виртуальное игровое пространство было не так уж бесполезно.

Каждый из сотен жизненных навыков имел свои особенности. Когда Цянь Цзинь просто смотрел на них, он чувствовал, что у него начинает кружиться голова. Он никак не мог сделать свой выбор.

В эту секунду снова раздался голос Мастера Системы.

«Рекомендую изучить в первую очередь ковку и выплавку»

«Почему?»

«Как видно из системного сканирования, у тебя есть большой потенциал в области Силы и Выносливости. Изучение какковки, так и выплавки является наиболее оптимальным путем для раннего поднятия этих характеристик. В короткое время ты сможешь поднять обе характеристики до 40, и тогда ты, может быть, сможешь начать настоящую игру.»

«Подожди...то есть ты хочешь сказать, что прямо сейчас я не могу начать игру?» Цянь Цзиню показалось, что он расслышал что-то неправильно.

«Да. Данные, полученные из сканирования показали, что показатели твоего тела намного ниже нормы. Прежде чем ты сможешь приступить к настоящей игре, тебе надо повысить их.»

«показатели моего тела намного ниже нормы...» Эта фраза звучала нелепо. Цянь Цзинь повторил ее про себя несколько раз и неожиданно осознал: «Не значит ли все это, что я просто слабак?»

Быть может, Цянь Цзинь сходил с ума, но это показалось ему забавным. Хотя он и был рожден с недоразвитой духовной силой и не мог стать магом, но он был талантливым воином. Он успешно прошел вступительный экзамен для Воинского отделения и был принят в Окландскую Академию. Более того, всего лишь после месяца тренировок Инструктор Родригес уже востуж хвалил его и пророчил ему светлое будущее в воинской карьере.

Он совершенно не понимал, каким образом в этом виртуальном мире его могут считать за слабака.

«Наверное, даже Инструктор Родригес не получил бы тут высокой оценки...» подумал Цянь Цзинь, открывая дверь Кузницы.

Кузница оказалась почти заброшена; Она даже близко не стояла с тем, что представлял себе Цянь Цзинь. Тут не было ни яростно пылающего огня, ни искр, летящих во все стороны. Один только старый кузнец лежал напротив наковальни и курил трубку. Иногда он кашлял, издавая звук, похожий на то, как работают сломанные мехи. Просто слушая эти звуки, Цянь Цзинь почувствовал себя плохо.

Когда Цянь Цзинь полностью отворил дверь, старик медленно открыл свои затуманенные глаза и сказал: «Сегодня кузня закрыта. Если хочешь что-нибудь заказать, возвращайся завтра.»

Он будто уткнулся в стену; прежний Цянь Цзинь незамедлительно повернул бы назад и никогда больше сюда не возвращался.

Хотя благодаря тому инциденту с «невероятно уродливым учеником» сила Цянь Цзиня не выросла, он стал более напористым и перестал заботиться о мнении других людей. Несмотря на то, что старый кузнец не проявил к нему ни капли уважения, Цянь Цзинь, отвечая, сохранил улыбку на своем лице: «я пришел сюда не за покупками. Я хочу изучать кузнечное дело.»

«О?» Цянь Цзинь думал, что ему тут же укажут на дверь. Однако когда старый кузнец услышал, что он хочет стать кузнецом, его затуманенные глаза мгновенно обрели ясность. Он перестал курить и долго, внимательно смотрел на Цянь Цзиня. Затем он покачал головой и сказал с жалостью: «я бы никогда не подумал, что кто-то из младшего поколения все еще хочет изучать искусство кузнечного дела. К сожалению, ты слишком слаб. Ты не годишься для этой работы. всю мою жизнь я был кузнецом и прекрасно знаю, насколько это тяжело. С твоей комплекцией ты не протянешь и дня. Для тебя будет лучше изучить какое-нибудь другое умение»

«Слишком слаб?» Когда Мастер Системы сказал Цянь Цзиню, что его тело было ниже нормы, он не поверил этому. Сейчас же, после того как кузнец сказал то же самое, его посетила мысль, что в словах мастера вероятно есть доля правды. Однако он не расстраивался. Он быстро ответил: «Если вы позволите учиться у вас, я смогу преодолеть любые трудности!»

«О, действительно? Если ты можешь преодолеть любые трудности, тогда...» Кузнец прикрыл глаза, невидящий взгляд которых был направлен на наковальню и снова закурил трубку. Скорым наполнил комнату, и был слышен лишь слабый шелест прогоравшего в трубке табака. Бог знает, сколько так прошло времени, но, наконец, старик вновь открыл глаза и концом трубки указал на угол комнаты. «Возьми этот молот в углу и принеси его ко мне.»

«Хорошо!»

Цянь Цзинь подошел к железному молоту в половину человеческого роста и попробовал его поднять .

К сожалению, тяжесть молота была далеко за пределами ожиданий Цянь Цзиня. Он был Воином 3 Уровня, поэтому для него не составило бы труда поднять предмет весом в двести или триста фунтов. Но сейчас, несмотря на все прилагаемые усилия, он мог только передвинуть рукоять молота. Поднять же сам молот было непосильной задачей.

По оценке Цянь Цзиня, он весил по меньшей мере тысячу фунтов.

Кузнец, работающий тысяchefунтовым молотом? О таком он никогда не слышал!

Однако Цянь Цзинь был очень упрямым. Он знал, что родился с недоразвитой духовной силой, но никогда не прекращал медитации. Он верил, что когда-нибудь он сможет ощутить силу элементов и станет магом.

Он не может поднять тысяchefунтовый молот, но это не означает, что он должен просто сдаться.

Он стиснул зубы, вены на его голове вздулись. Издав крик, он взял рукоять молота и яростно рванул ее. Раздался пронзительный звук. Цянь Цзинь действительно смог протащить тысяchefунтовый молот на несколько дюймов

Он не мог поднять его, но кто сказал что он не мог его тащить? Хотя расстояние в несколько дюймов не было значительным, для Цянь Цзиня этого было достаточно.

кузнец все еще потягивал трубку, но еле заметное одобрение проскальзывало в выражении его лица.

Чтобы добраться до угла, Цянь Цзину потребовалось сделать лишь несколько шагов, но чтобы притащить из него тысяchefунтовый молот, он потратил как минимум два часа. Он полностью осознал разницу между тысяchefунтовым и двух-трехсот фунтовым молотом.

Когда Цянь Цзинь наконец дотащил молот до старого кузнеца, он в изнеможении рухнул на пол. Подобное он чувствовал, когда только прибыл в Академию Окланд, и Инструктор Родригес приказал ему пробежать вокруг академии пятьдесят кругов. Последние крохи сил оставили его; он мог только смотреть на сверкающие блики, мелькавшие перед глазами, и ничего не слышал, кроме гудения в своей голове.

Цянь Цзинь сел и медленно выпрямил свои ноги. Он дышал так глубоко, будто находился при смерти. Во всем Окланде не было ни одного кузнеца, который использовал бы молот, подобный этому. Он не был уверен, было ли это потому, что город был слишком мал и в нем не было сколько-нибудь талантливых кузнецов, или потому, что в реальном мире в принципе не существовало кузнецов, способных такой молот использовать.

Через некоторое время старый кузнец медленно вытащил трубку изо рта.

«Можешь звать меня Старый Блейк. Начиная с сегодняшнего дня, ты будешь моим подмастерьем.» Сказав это, он наклонился и схватил свой тысяchefунтовый молот. Тот самый молот, что Цянь Цзинь тащил целых два часа, двигался в руках старого кузнеца с такой легкостью, будто это был соломенный веник, а вовсе не молот, способный стереть человека в порошок.

Он схватил первый попавшийся кусок чугуна возле наковальни, бросил его в кузню и сказал: «Разжигай».

<http://tl.rulate.ru/book/96726/72700>